

УДК 902.4

Удербаета Сауле Карибаевна, кандидат исторических наук, КазНУ им.
аль-Фараби, Алматы, Казахстан

e-mail: Saule-Uderbaeva@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

Аннотация. В статье сделана попытка осветить одно из важнейших направлений в деятельности губернских Ученых архивных комиссий Российской империи – занятие археологией. На примере Оренбургской ученой комиссии показано, что в регионе сложилась организация, ставшая научным центром по изучению Казахстана.

Ключевые слова: ученые архивные комиссии, Оренбургская губерния, Казахстан.

Uderbayeva Saule Karibayevna, candidate of historical sciences,
TREASURY of al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

e-mail: Saule-Uderbaeva@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL ACTIVITY ORENBURG SCIENTIFIC ARCHIVAL COMMISSION

Summary. In article the attempt to light one of the major directions in activity of the provincial Scientific archival commissions of the Russian Empire – occupation with archeology is made. On the example of the Orenburg scientific commission it is shown that in the region there was an organization which became scientific center on studying of Kazakhstan.

Keywords: scientific archival commissions, Orenburg province, Kazakhstan.

Особое место в ряду научных и краеведческих обществ, действовавших на территории Казахстана, занимает Оренбургская Ученая Архивная комиссия (далее ОУАК). В конце XIX – начале XX веков Оренбург являлся одним из крупных центров научного изучения Казахстана. Оренбургская Ученая Архивная комиссия – одна из тридцати девяти Губернских Ученых Архивных Комиссий России (далее ГУАК), была учреждена в декабре 1887 года.

С середины 80-х годов XIX века происходит открытие Казахстана археологами России, способствовавшее закреплению археологии в качестве важнейшего направления деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии (далее ОУАК). Со временем на базе Комиссии формируется самобытная школа археологов, действовавшая в контакте с научной общественностью России. Археологи ОУАК занимались разработкой научных проблем, полевыми раскопками и пополнением археологических коллекций музея Комиссии. ОУАК в качестве компетентной в археологическом отношении научной организации способствует охране памятников древности на местах, благодаря сотрудничеству с провинциальной общественностью, гражданской и военной администрацией [1, с. 20].

В начале XX века ОУАК активно включается в изучение археологических памятников. Ее членами проводится большая работа по учету и охране памятников. С этой целью рассылаются специально составленные анкеты по сбору сведений. Это существенно пополнило список учтенных памятников. На базе существовавшего при комиссии музея впоследствии был создан Центральный музей Казахстана [2, с.19].

Одним из плодотворных исследователей Северо-Западного и Западного Казахстана следует назвать А.Л. Аниховского, проводившего раскопки в Тургайском и Актюбинском уездах; И.В. Аничкова, систематически сообщавшего о случайных находках. В целом выделяется первый период развития археологии в Казахстане, который охватывает время с середины XIX в. до 1917 года [2, с. 20].

В «Трудах» ОУАК было напечатано 30 статей по археологии и две монографии И.А. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» и «Надгробные сооружения Киргизских степей». Члены ОУАК хлопотали об организации в Оренбурге археологического съезда, однако эта идея не увенчалась успехом в силу финансовых проблем. Программа работ ОУАК по сохранению археологического наследия Южного Приуралья была комплексной и в целом эффективной: проводились работы по картографированию памятников, осуществлялась охрана их от грабительских раскопок и уничтожения в результате природного и техногенного воздействия [3, с. 8–9].

Материалы раскопок краеведов ОУАК послужили основой для написания М.И. Ростовцевым монографии «Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма» – исследования, которое открыло изучение сарматской проблематики в российской археологической науке. Другим аспектом интерпретации полученных при полевых исследованиях ОУАК комплексов были работы краеведов-любителей. Председатель ОУАК А. В. Попов поставил вопрос о сарматской принадлежности южноуральских памятников раннего железного века, что в дальнейшем было обосновано с научных позиций М.И. Ростовцевым. [3, с. 8–9].

А.А. Евгеньев подводя итоги первого периода развития оренбургской археологии, отметил, что вклад исследователей, работы которых приурочены к дореволюционному периоду, в развитие оренбургской археологической науки, несомненен. В XVIII веке были заложены предпосылки для научного изучения памятников древности Южного Урала. Во второй половине XIX века были проведены Р.Г. Игнатьевым первые научные раскопки на Южном Урале и Ф.Д. Нефёдовым на территории современной Оренбургской области. На рубеже XIX–XX веков сформировался первый местный центр изучения оренбургской археологии – ОУАК, которому в заслугу следует поставить, прежде всего, проведение раскопок, в результате которых был получен разнообразный материал, характеризующий древнейшую историю приуральских степей,

систематизированный по географическому принципу Ж.-А. Кастанье. Немаловажным моментом была успешная работа ОУАК по охране археологического наследия Южного Урала и просветительная работа в сфере археологии среди населения губернии. Полученный в результате разноплановой деятельности местных краеведов материал, их теоретические разработки и опыт охраны памятников были учтены и использованы последующими поколениями исследователей, что характеризует явление познавательной преемственности дореволюционной и советской археологии региона [3, с. 9–10].

Труды Ж.-А. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» [4] и «Надгробные сооружения Киргизских степей» [5] были опубликованы отдельными изданиями «Трудов» ОУАК в 1910 и 1911 годах.

Работу Кастанье «Древности киргизской степи и Оренбургского края» предваряет краткий исторический очерк «Киргизского края», затем следуют подробнейшие описания древностей Оренбургской губернии, Тургайской области, Уральской области (Букевской степи и Усть-Урта), Акмолинской, Семипалатинской, Сырдарьинской, Семиреченской областей, Иссык-куля. Автор обращает внимание на особый историко-сравнительный этюд о каменных изваяниях – балбалах Киргизских степей и России с аналогичными древними памятниками Франции, Германии, в котором представил результаты личной многолетней работы по изучению данного вопроса.

Исследование отличается широкая источниковая база, включающая труды известных востоковедов и рукописи, хранящиеся в ОУАК. Исследование насыщено большим количеством фотографий, гравюр, таблиц, прилагается «Объяснительная карта к древностям Киргизских степей и Оренбургского края». В настоящее время труд Кастанье является уникальным историческим источником, содержащим сведения по древнему зодчеству, религии, фольклору центрально-азиатского региона.

Ж.-А. Кастанье не склонен был считать, что одна только археология может восстановить облик исчезнувших культур, и старался по возможности

привлекать данные исторической науки и этнографии. Стремление к синтезу смежных научных дисциплин прослеживается в другой работе Кастанье «Надгробные сооружения Киргизских степей», изданной параллельно на русском и французском языках. Издана она в типографии Тургайского областного правления. Как и предыдущая работа, этот труд широко проиллюстрирован. В работе представлено 28 таблиц, 76 рисунков [5, с. 99–102].

Автор предваряет свою работу указателем источников и трудов по вопросу о похоронах и обрядах и поминках у киргиз, состоящего из 30-ти источников в алфавитном порядке. В нем представлены работы И. Алтынсарина, В.В. Бартольда, Н. Гродекова, Георги, А. Диваева, И. Ибрагимова, Н. Катанова, А. И. Левшина, Л. Мейера, Палласа, П. Рычкова, А. Харузина, Х. Кустанаева и других [5, с. 4].

Исследование делится на доисламский и исламский периоды. Анализируя этимологию слова «курган», Кастанье отмечает, что киргизы называют эти сооружения по-разному, в зависимости от их формы, цвета и назначения. «Киргизская степь покрыта бесчисленным числом курганов. Киргизы называют курганы «оба» или «уба». Желая определить материал, форму, окраску памятника прибавляют определители: «Тас-оба, Кара-оба, Кызыл-оба, Кишкене-оба, Сары-оба, Кос-оба и др.» [5, с. 6]. Сам автор различает погребальные курганы, сторожевые (они же путевые) и памятные, которые, в свою очередь, подразделяются на подтипы. После подробного описания погребальных памятников Кастанье с большим знанием материала дает описание похоронных обрядов казахов с древнейших времен до наших дней. Совершенно справедливо исследователь отмечает, что «похоронные обряды киргиз похожи на обряды татар или сартов, их сородичей по исламу. Это объясняется тем, что киргизы, как и все тюркские племена, в очень отдаленное время от нас исповедовали шаманство. Впоследствии, принимая мусульманство, они не вполне могли отказаться от некоторых обрядов,

присущих их прежней религии, эти обряды, как отголоски се еще сохранились до наших дней» [5, с. 69].

Исследование Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края», опубликованное в 22-м выпуске «Трудов» ОУАК в 1910 году, в 2007 году было переиздано в серии «Казахстанские востоковедные исследования» и оценено в краткой аннотации от издательства как бесценное собрание древностей и их описание [6].

В выпусках «Трудов» ОУАК опубликованы отчеты Ж.-А. Кастанье о результатах проведенных раскопок в разных уездах региона [7, 8, 9]. Наиболее интересна его статья «Развалины Болгасын и Челкарская степь» [10]. В ней Ж.-А. Кастанье описывает свою поездку к развалинам Болгасын. Этот памятник, почитаемый казахами как святыня, находился неподалеку от станции Челкар в Тургайской области. Также автор представил таблицу родовых тамг казахов Младшего жуза, которые были вырезаны на камнях могил.

В XVI выпуске «Трудов» ОУАК опубликован доклад председателя ОУАК А.В. Попова «Несколько слов по археологии Тургайской и Уральской области» [11]. С этим докладом А.В. Попов выступил на заседании Комиссии в 1904 году. Доклад поделен на две части: в первой части представлен исторический экскурс Тургайской и Уральской областей от скифов до разделения казахов на три жуза, во второй части речь идет об археологических исследованиях в этих регионах (развалины Болгасын, развалины близ Сарайчика, развалины Кисене). В XXIII выпуске «Трудов» ОУАК опубликована заметка А.В. Попова «О ложных курганах» [12]. В выпуске XVI «Трудов» ОУАК была опубликована совместная работа А.В. Попова и Ж.-А. Кастанье «Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и в Киргизской степи», в которой авторы описали историю археологических изысканий указанных районов [13].

Это лишь часть опубликованного в «Трудах» ОУАК материала, отражающего археологическую деятельность членов Комиссии.

Материалы по археологии и этнографии казахского народа из «Трудов» ОУАК представляют большую ценность для специалистов в этих областях, их необходимо ввести в широкий научный оборот с целью тщательного специального изучения сведений по археологии и этнографии казахского народа, содержащихся в «Трудах» ОУАК.

Список источников:

1. Хасанов Э.Р. Историческое краеведение на Южном Урале (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2005. - 23 с.
2. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Алматы: Казак университеті, 2006. 356 с.
3. Евгеньев А.А. Оренбургская археология с XVIII в. до конца 70-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Казань, 2008. 19 с.
4. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края с рисунками И.А. Кастанье // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXII. Оренбург, 1910. 361 с.
5. Кастанье И.А. Надгробные сооружения Киргизских степей // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIII. Оренбург, 1911. (на рус. и фр. языках). 176 с.
6. Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. 2-е изд. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 516 с.
7. Кастанье И.А. Отчет о раскопках двух курганов в Уральском уезде летом 1911 г.// Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIX. Оренбург, 1913. 239 с. С. 73–83.
8. Кастанье И.А. Отчет о раскопках кургана в Актюбинском уезде летом 1909 г.// Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIII. Оренбург, 1911. С. 72–76.

9. Кастанье И.А. О раскопках шести курганов в Актюбинском уезде летом 1906 г. // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XIX. Оренбург, 1908. С. 102–116.

10. Кастанье И.А. Развалины Болгасын и Челкарская степь // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XIX. Оренбург, 1908. С. 217–227.

11. Попов А.В. Несколько слов по археологии Тургайской и Уральской области // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XVI. Оренбург, 1906. С. 16–28.

12. Попов А.В. О ложных курганах // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIII. Оренбург, 1911. С. 54–62.

13. Попов А.В., Кастанье Ж.-А. Обзор археологических раскопок в Оренбургской губернии и в Киргизской степи // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XVI. Оренбург, 1906. С. 206–224.